

Представляется не вполне оправданным и включение вопросов о добровольности заключенного досудебного соглашения и полноте выполнения обвиняемым своих обязательств в перечень обстоятельств, подлежащих разрешению в предварительном судебном заседании, как это предложено в ст. 280³ УПК, поскольку, в отличие как от российского, так и от украинского законодательства, особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам данной категории нормами УПК не предусмотрен.

УДК 343.13

Ю.С. Климович

ПРИРОДА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Проблемы эффективного функционирования, а также взаимодействия органов дознания и следствия получили актуальность достаточно давно, став, как свидетельствует время, одной из трудно решаемых задач для юридической науки. Наибольшую остроту в последнее время приобрели вопросы перегруженности подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности выполнением большого объема работы по рассмотрению поступающих заявлений и сообщений о преступлениях. Озабоченность вызывают факты частого прекращения в ходе предварительного следствия самостоятельно возбужденных органами дознания уголовных дел, а также перманентно сохраняющийся на достаточно высоком уровне процент отмены прокурором решений, принятых по результатам проверки до возбуждения уголовного дела.

Представляется, что дальнейшее усиление дисциплинарной практики, а также проведение структурных реформ в системе органов уголовного преследования в данном случае не способны качественно повлиять на ситуацию. Глубинные причины имеющихся проблем кроются в неверном понимании функциональной организации досудебного производства в целом. Сегодня утрачено точное представление о содержании, объеме и предназначении деятельности по борьбе с преступностью. Последняя по своей природе является полицейской функцией (функцией уголовного преследования), которая должна включать в себя только действия, связанные с собиранием информации об обстоятельствах происшествия и задержанием подозреваемого в случае его обнаружения. Никаких решений, имеющих уголовно-правовые и процессуальные последствия, самостоятельно должностные лица полиции принимать не вправе. Фактически же сейчас наблюдается смешение полицейской и судебной функций в деятельности органов непосредственно раскрывающих и расследующих преступления, когда последние наделяются юрисдикционными полномочиями по принятию решений, имеющих правовые последствия. Обремененные необходимостью исполнять достаточно сложные с точки зрения формы предписания уголовно-процессуального закона, носящие преимущественно протокольно-письменный характер, а также выносить процессуальные акты, отвечающие критериям законности, обоснованности и мотивированности, они значительную часть времени тратят на «юридизацию» своей деятельности, что негативно сказывается на противодействии преступности.

Важно понимать, что объем полицейской функции должен определяться с учетом четкого отделения данного направления деятельности от функций прокуратуры и суда, а не исходя из искусственной дифференциации на органы дознания и предварительного следствия. В текущий момент сохраненная советская организация предварительного следствия, в своих существенных чертах повторяющая конструкцию досудебного производства образца наполеоновского Кодекса уголовного преследования 1808 года, является «квазисудебным» механизмом исследования обстоятельств преступления. Вместе с тем объединение судебной и следственной власти в лице следователя (ранее следователя, обладавшего судебным статусом) никоим образом не избавило предварительное следствие от инквизиционного (обвинительного) начала, присущего ему органически из-за своего активного розыскного и поискового предназначения, но позволило обосновать возможность формирования судебных доказательств за пределами суда, а также провести искусственное разделение между процессуальной и непроцессуальной деятельностью (ОРД). В наследство от судебных процедур предварительное следствие получило сложную письменную форму фиксации доказательств, необходимую в судебном разбирательстве, но несвойственную для функции полицейской.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что концептуально все досудебное производство по установлению обстоятельств происшествия либо расследованию преступления является составляющей единой полицейской функции. При этом совершенно неважно какова будет принадлежность и наименование органа, ее реализующего. Для качественного совершенствования деятельности как органов дознания, так и следствия необходимо провести институциональную реформу досудебного производства, связанную с появлением единого ведомства, предназначенного для выполнения полицейской функции, исключив из последней сложные формализованные процедуры получения доказательств и принятия процессуальных решений. Гарантом законности, соблюдения прав и интересов граждан при реализации полицейского дознания (эта деятельность может иметь иное название, например, следствие) должен стать механизм судебного контроля за принятием решений о производстве действий, ограничивающих конституционные права граждан, началом уголовного преследования и применении мер принуждения.

УДК 343.137.5

Л.А. Колпакова

ПРИМЕНЕНИЕ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Ювенальные технологии представляют собой комплекс мер правового и организационного характера, направленных на всемерную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Данное правовое явление пришло в российскую правовую практику из стран Европы и, к сожалению, сразу же получило негативную оценку, поскольку обычно ассоциируется исключительно с деятельностью государственных органов, принудительно изымающих детей из семьи, зачастую вопреки